

КОНСТРУИРОВАНИЕ КВАЗИМУЖСКОГО И ФЕМИНИЗИРОВАННОГО ПРИДВОРНОГО КОСТЮМА В XVIII СТОЛЕТИИ: РУССКАЯ СПЕЦИФИКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: XVIII век, Романовы, униформология, история костюма, женский костюм, амазонка.

АННОТАЦИЯ: Исследуется эволюция различных видов придворной женской униформы в период ее наиболее динамичного формирования. В это время женское форменное платье находилось в фокусе эстетического восприятия, создавались наиболее выдающиеся его образцы. Особое внимание уделено процессу появления квазимужских форм в женской одежде и взаимосвязи двух принципиально различных видов женской униформы — квазимужской (амазонки и мундирного платья) и феминизированной (орденского платья, придворного платья *Robe de Cour* и придворного «русского» платья). Отличаясь в главном, тем не менее, они имели и ряд общих черт. Акцент также делается на преемственности новых форм и древнерусского костюма, что нашло свое отражение в мундирном и придворном платье. Подводятся итоги работы, согласно которым ключевые события в развитии женской придворной униформы в России XVIII столетия происходили в царствование Екатерины II, когда оформились основные принципы создания униформы различных типов. В царствование Павла I существование женской униформы закрепляется законодательно.

С началом петровских реформ наступает первый звездный час русского придворного костюма как сложно структурированной системы своего рода униформы. Известно, что в русской культуре всякая униформа исторически имела при-

оритет перед партикулярной одеждой, а военный мундир имел репутацию «единственной возможности для русского щеголя проявить себя, не уронив в общественном мнении»¹ и был наиболее привлекательной ее разновидностью. Символические коды, используемые при оформлении мундира — прежде всего золото и серебро металлического прибора — ясно указывали на силу и власть². Мундир выступал определенным социальным цензом, маркером принадлежности к элитарной культуре, отделяющим «своих» от «чужих».

Широко известный феномен мундира в русской культуре складывается именно в XVIII столетии, когда он был модным ориентиром не только для мужчин, но и для женщин. Известно, что факт присутствия женщин в «мире мундира» впервые был зафиксирован петровским Воинским уставом от 1716 г. (поначалу в качестве вспомогательного медицинского персонала)³. «Мундирные» документы, то есть форменные регламенты (описания образцовых вещей, правила ношения и пригонки обмундирования и амуниции), появились только во второй половине 1720-х гг.; они никак не затрагивали вопросы женского внешнего облика. Первые документы, законодательно закреплявшие статус и внешний вид женского костюма как своего рода униформы, появились только в 1797 г. К этому моменту при российском дворе сложилось два типа женской униформы: квазимужская и феминизированная⁴. Они олицетворяли принадлежность к аристократии, бытуя почти исключительно в придворном, но достаточно широком кругу.

1 Вайнштейн. 2005: 499.

2 Крейк. 2007: 18.

3 Рогатнев. 2008: 333, 336.

4 Крейк. 2007: 77.

Квазимужская униформа. Квазимужская униформа, основной характеристикой которой является подражание мужскому костюму, была представлена мундирными платьями российских императриц и их ближайшего окружения. Этот вид одежды, обладая необычными для своего времени гендерными характеристиками, более прочих указывал на принадлежность к институту власти, и поэтому был доступен только немногим избранным.

Как известно, Петр I вывел женщин русского двора из культурной изоляции, после чего они, наравне с мужчинами, стали воплощением европеизированного дворянства⁵. Именно из Европы и была заимствована идея квазимужской одежды, где женщины в случае необходимости (прежде всего при верховой езде и другой физической активности) эпизодически пользовались не только отдельными деталями мужского костюма, но и полным мужским гардеробом, прежде всего мужской военной формой; такие примеры хорошо известны⁶.

Так, уже в Азовском походе 1694–1695 гг. и в Белоруссии в 1705 г. красавица Дарья Арсеньева, будущая супруга А.Д. Меншикова, «гарцевала верхом на европейский лад, к соблазну знатных боярынь»⁷, и мужская одежда логичным образом дополнялась верховой ездой по-мужски. Характерно, что Арсеньева находилась в составе свиты царевны Натальи Алексеевны, сестры Петра I, которая всецело разделяла увлечение брата западной культурой.

Екатерина I, находясь со своим царственным супругом в действующей армии во время Персидского (Каспийского) похода 1722–1723 гг., носила мужской головной убор на

5 Уортман. 2002: 86.

6 Щербинин. 2004: 416; Щербинин. 2007: 359–366.

7 Щепкина. 1913: 163.

налысо обритой голове. Войсковые смотры первая русская императрица встречала в мужских военных мундирах⁸. Известна склонность к мужскому платью Елизаветы Петровны: императрица носила его на полковых праздниках, балах-маскарадах и на охоте. Екатерина Алексеевна в первые годы замужества также отправлялась на охоту «с ног до головы в мужском платье»⁹. Чаше прочих мест великокняжеская охота проходила в Ораниенбауме¹⁰, летом и осенью, когда «каждый Божий день бывали на охоте и иногда проводили по тринадцати часов на лошади»¹¹. Среди прочих и Екатерина «была целый день на лошади и, за исключением воскресений, не носила другого костюма, кроме мужского»¹².

Этот период истории женского придворного костюма может быть проиллюстрирован конными портретами Екатерины I (Илл. 1) и Елизаветы Петровны с арапчонком (Илл. 2), где обе императрицы представлены в офицерских мундирах Лейб-гвардии Преображенского полка. Не менее известен конный портрет Екатерины II, где императрица изображена в мундире подпоручика лейб-гвардии Семеновского полка А.Ф. Талызина: этот мундир был надет на ней во время событий 28 июня 1762 г. (Илл. 3). Впоследствии сподвижница императрицы Е.Р. Дашкова вспоминала:

... Государыня предложила двинуться в голове войска в Петергоф и пригласила меня сопутствовать ей. С этой целью, желая переодеться в гвардейский мундир, она взяла его у капитана Талызина, а я, следуя примеру ее, достала себе от лейтенанта Пушкина, — двух молодых офицеров нашего роста <...> Таким образом я была зата-

8 Хорошилова. 2018: 294.

9 Записки императрицы Екатерины. 1907: 271.

10 Летопись Ораниенбаума. 2015: 77–78, 85, 127; Штелин. 1935: 158.

11 Записки императрицы Екатерины. 1907: 306.

12 Записки императрицы Екатерины. 1907: 331.

нута в мундир, с алой лентой через плечо, без звезды, со шпорой на одном сапоге, и с видом пятнадцатилетнего мальчика¹³.

Такая манера одеваться была понята и принята не всеми современниками, о чем позднее написала сама Екатерина II:

Придрались, особенно к тому, что я всегда была одета в костюм для верховой езды и что я езжу по-мужски. Когда мы однажды приехали в Петергоф на куртаг, императрица (Елизавета Петровна — *Б.Ш.*) сказала Чоглоковой, что моя манера ездить верхом... и что мой костюм совсем неприличен; что когда она сама ездила верхом в мужском костюме, то, как только сходила с лошади, тотчас же меняла платье¹⁴.

Очевидно, что монархине требовался корректный и при этом удобный придворно-представительский костюм, визуально выражающий силу ее власти.

Неудивительно, что первоначально таким костюмом стала амазонка — платье, название которого явно восходит к сказаниям о женщинах-воительницах, не уступающих мужчинам в искусстве верховой езды и проводящих дни в конных битвах¹⁵. Это платье, специально предназначенное для верховой езды, было первым из множества женских «спортивных» костюмов. Поскольку амазонка была не только более удобной, чем обычное модное платье, но и придавала своей обладательнице респектабельность и элегантность, она надевалась не только для конной прогулки или охоты, но также и в других случаях, когда требовалась одежда достойная.

13 Дашкова. 1859: 58, 68.

14 Записки императрицы Екатерины. 1907: 332.

15 Ковалевская. 1977: 71.

Так, именно в амазонке выезжала первая русская императрица в тех случаях, когда партикулярное женское платье не соответствовало значительности исполняемой ею роли:

14-го [апреля]. Ее императорское величество [Екатерина I]... изволила поехать из Двора Своего в коляске, в амазонском платье, имея в руке жезл правления, на Адмиралтейский луг, где поставлен был в строю Преображенский полк... вышел из коляски, изволила идти к знаменам; и пришел ко оным, изволила надеть на Его Королевское высочество Герцога Голштейно-Готторпского подполковничий знак и шарф и дать ему протазан, и объявила его Подполковником от гвардии¹⁶.

Царствование женщины без мужа было для России «новым, необычным делом»¹⁷; необычным был и наряд самодержицы.

Амазонка надевалась Екатериной также по случаю Московского маскарада 1722 г. (Илл. 4), устроенного на масленицу по случаю победы в Северной войне (подписания Ништадского мира). Во время маскарадного шествия «императрица... несколько раз меняла свой костюм, являясь то голландкой, то амазонкой, то в красном бархатном платье, то в голубом, с разными камзолами и другими принадлежностями»¹⁸. Аксессуарами к амазонке были вещественные выражения высокого статуса ее обладательницы:

[Екатерина] имела на боку осыпанную брильянтами шпагу, а через плечо екатерининскую ленту с прекрасною брильянтовой звездой; в руках у нея было копье, а на голове белокурый парик и шляпа с белым пером¹⁹.

Поначалу амазонки представляли собой комбинацию женского модного платья, мужского военного костюма и муж-

16 Походный журнал 1726. 1855: 14–15.

17 Костомаров. 1904: 736.

18 Шубинский. 1908: 82.

19 Шубинский. 1908: 82.

ского костюма для верховой езды; эти формы сложились уже к началу XVIII в.²⁰. Однако амазонки еще не получили какой-либо официальной или неофициальной регламентации и поэтому выполнялись в произвольных материях и покроях. Так, на Богоявленском параде 6 января 1727 г. Екатерина I проезжала в коляске о восьми лошадях «в амазонском тканом из серебра платье, в белом парике и в шляпе... при пребогато украшенной бриллиантами шпаге, имея в правой руке повелительный жезл»²¹. Очевидно, здесь платье императрицы представляло уникальный пример сочетания двух принципиально различных видов женского придворного костюма — квазимужского и феминизированного (амазонки и придворного платья *Robe de Cour*, которое только начало свое оформление при русском дворе; о нем будет сказано позже).

При русском дворе амазонки задействовались очень широко, что позволило им стать привычным атрибутом дворцовой повседневности. Это следует, в том числе, и из дневника Берхгольца, где в описании годовщины свадьбы Петра I в феврале 1723 г., сказано:

На ее величестве был великолепный амазонский костюм, и все ее дамы имели также амазонские платья одинакового цвета и из одинаковой материи²².

На это указывает и августовская заметка в «Санктпетербургских ведомостях» за август 1734 г., где отмечено, что за Анной Иоанновной следовал «весь придворный стат... в равноцветном богатом платье, в котором поныне на куртаги в Петергоф ездили... а Дамское платье зделано Амазонским обыкновением»²³.

20 Шапиро. 2016: 8.

21 Кавалергарды. 1997: 20.

22 Михайлов. 2002: 116.

23 Санктпетербургские ведомости. 1734: 312.

Не были забыты амазонки и в правление Елизаветы Петровны: доказательством могут служить «Реестр платью старинной казенной», где среди прочего указаны «амазонских шубок с юпками на булочки (разновидность женского нижнего белья, отчасти заменяющая фижмы — *Б.Ш.*) — 6 пар; амазонских карсетов с юпками — 2 пары... 1747 года»²⁴ и две «Надписи на конное литое из меди изображение ее императорского величества государыни императрицы Елисаветы Петровны в амазонском уборе», сделанные М.В. Ломоносовым между 1751 и 1757 гг. (однако специалисты ГРМ высказывают мнение, что эта небольшая статуэтка работы итальянского мастера А. Мартелли может изображать и Екатерину II²⁵).

К этому же времени относится и роспись предметов английских женских нарядов для разных случаев жизни, образцы которых в сентябре 1751 г. прислал в Петербург русский посол в Лондоне П.Г. Чернышев. Роспись, среди прочего, имеет раздел «В каком ездят верхом и бывают в дорогах», включающий следующий перечень адаптированных к женскому быту форм:

Кафтан камлотовой с камзолом, надевающейся на ординарное шнурованье. Юпка такова ж цвету камлотовая. Рубашка муская с манжетами, которая надевается сверх шнурованья. Парик круглой. Карпус (картуз — *Б.Ш.*) черной бархатной. Башмаки кожаные черные с стальными пряжками. Рукавицы муские. Хлыстик. Сюртук красной ратиновой. Шляпа черная гродетуровая, носящая вместо карпуза во время холоду и дождя²⁶.

В правление Екатерины II амазонка использовалась как первый в русской истории женский военный мундир. Так

24 Писаренко. 2003: 821.

25 Ломоносов. 1986: 232, 517.

26 Писаренко. 2003: 822–823.

была одета сотенная рота амазонок Балаклавского греческого на русской службе полка, действовавшая в марте–апреле 1787 г.²⁷ Их форма состояла из широких колокольных юбок малинового бархата и коротких изумрудных курток, украшенных золотым галуном и бахромой; головным убором был белый тюрбан с золотыми блестками и со страусовым пером. Вооружение крымских амазонок составляли небольшие сабли и ружья, к которым было выдано по три патрона. Женщины были обучены фехтованию и верховой езде: рота умела держать строй и перестраиваться²⁸.

Итак, в XVIII столетии именно амазонка была основной формой придворного женского костюма для активного образа жизни, и портные «едва поспевали их шить»²⁹. Применение одежд такого типа до мундирных реформ Екатерины II не имело характера императива.

Однако появление в России мундирного платья — «дамского униформа», созданного на основе сочетания амазонки и мужского мундира и, в силу этого, еще более адаптированного к нуждам монархини — сегодня связывают с правлением Елизаветы Петровны, а точнее, с возрастными изменениями комплекции ее тела за время правления³⁰. Известно, что Елизавета Петровна, которая «была заядлой охотницей, хорошо держалась в седле, неплохо стреляла и в сороковые годы любила гоняться за дичью в мужском костюме: фигура это еще позволяла»³¹. В пятидесятые годы ситуация изменилась.

По свидетельству современников, «до 1754 г. Елисавета Петровна являлась за стол лб.-компанцев, яко той роты ка-

27 Рогатнев. 2008: 333.

28 Рогатнев. 2008: 333; Селиванова. 2010: 80; Щербинин. 2007: 360–361.

29 Записки императрицы Екатерины. 1907: 306.

30 Шапиро. 2018: 116–117.

31 Хорошилова. 2018: 298.

питан... в гренадерском офицерском уборе, но с этого года — в дамском униформе, как в полковые праздники»³². Доподлинно известно о существовании в гардеробе императрицы еще как минимум одного предшественника мундирного платья — по форме Лейб-гвардии Конного полка: «дамский кафтан, который цветом на подобие Конной Гвардии мундира» отмечен в камер-фурьерском журнале за март 1755 г.³³.

«Дамский униформ», который также назывался «длинным мундиром»³⁴ и «длинным кафтаном», изготавливался по подобию мужского мундира, на основе кафтана либо пары «кафтан + камзол». От мужского мундира его отличала, прежде всего, тонкая шелковая материя, что позволяло сделать мундирное платье более «женским», то есть легким и изящным; это было скорее вольное переложение официального военного мундира, пока еще не подверженное регламентам. Во времена Елизаветы Петровны и молодой Екатерины Алексеевны «дамский униформ» обыкновенно надевался с подходящей по цвету и смыслу юбкой. Такой принцип формирования женского костюма в России второй половины 1750-х гг. считался вполне допустимым, и к концу правления Елизаветы Петровны в одежды такого рода облачилась не только она сама, но и женская часть ее свиты³⁵.

«Дамский униформ» Елизаветы Петровны и ее придворных дам не сохранился (по смерти императрицы осталось около 15 тыс. отдельных предметов гардероба³⁶, которые при ее преемниках послужили расходным материалом для изготовления церковных облачений и маскарадных костюмов).

32 ПанчулидзеВ.1899: 302.

33 Церемониальный, банкетный. 1870: 28.

34 Бордэриу. 2016: 16.

35 Церемониальный, банкетный. 1870: 52.

36 Амелехина. 2016: 73; Анисимов. 2008: 210–211.

Самое раннее из дошедших до нас мундирных платьев датируется не ранее 1763 г. Это платье Екатерины II по форме Лейб-гвардии Преображенского полка из Государственного Эрмитажа³⁷. Позже в гардеробе императрицы появляются мундирные платья по форме Кавалергардии (1766 г.), Л.-гв. Конного полка (несколько экземпляров от 1772/1773 г., 1770-е, 1776, 1770–1780, 1790 гг.), армейской (1772, 1784/1785 гг.) и гвардейской пехоты — Л.-гв. Измайловского полка (1766, 1775 г.), Л.-Гв. Семеновского (1770–1780-е гг.) и Л.-гв. Преображенского полка (1769, 1779, 1782, 1786, 1787 гг.) и др. Последнее мундирное платье Екатерины II, сшитое в 1796 г. — по форме Морского флота. Кирасирское платье, упомянутое в «Реестре мундирам государыни императрицы Екатерины II»³⁸, составленном при передаче мундирных платьев в 1826 г. из Эрмитажа в Арсенал, в котором, вероятно, императрица посещала маскарад в доме графа Петра Александровича Румянцева 5 февраля 1787 г.³⁹, утрачено.

На настоящий момент выявлено значительное количество принадлежащих императрице полнокomплектных мундирных платьев и некоторое количество разрозненных мундирных предметов⁴⁰. Все они относятся в одному из трех типов: первый представляет собой комплект из пышной юбки на фижмах и верхнего платья с длинными рукавами, полочки которого имитировали камзол. Второй тип — это цельнокроеное платье с длинными рукавами или лиф и юбка, и верхнее распахнутое платье с небольшим шлейфом, открытыми проймами и откидными рукавами, так называемый «ка-

37 Екатерина Великая. 1993: 157.

38 Вершинина. 2015: 62.

39 Полетика. 1843: 7–8.

40 Вершинина. 2016: 48; Императорский и великокняжеский костюм. 2018: 51, 67, 70, 75, 83, 94.

закин». Третий тип — в целом аналогичен второму, но казакин притален и имеет баску⁴¹. Отличаясь в главном, тем не менее, они имели и ряд общих черт, а основой, как уже отмечалось, послужила амазонка.

В день нашего полкового праздника... все гг. офицеры собирались в Зимний дворец к обедне, у которой присутствовала императрица (Екатерина II — *Б.Ш.*), будучи одета в полковой мундир, отороченный золотым кружевом и сшитый на фасон амазонки.⁴²

Так современники отмечали сходство новой униформы и ее прототипа.

Известно, что Екатерина II отдавала мундирным платьям явное предпочтение, надевая их не только в дни полковых праздников. В «дамском униформе» ее видели и в высокаторжественные дни, празднование которых проходило в Георгиевском зале, названном в честь высшей военной награды Российской империи. Об этом свидетельствуют воспоминания Н. Брусилова, состоявшего в Пажеском корпусе:

В высокаторжественные дни и кавалерские праздники столы бывали в Георгиевской зале, тогда государыня кушала на троне, в малой короне, ей прислуживали первые чины двора. Иногда государыня имела на себе платье гвардейского полка, то есть дамское платье светло-зеленого сукна, обложенное золотым галуном⁴³.

Мундирные платья сопутствовали императрице и на военных маневрах, в которых она принимала самое деятельное участие:

Летом 1765 г. в первый раз были собраны войска лагерем в Красном селе. Все три дивизии, назначенные в лагерь, расположились у подошвы Дудергофской горы, причем палатка императрицы стояла впереди всего лагеря. Конная гвардия была расположена около ставки Ее Величества. Лагерь и маневры продол-

41 Вершинина. 2015: 62.

42 Штакельберг. 1881: 14.

43 Кавалергарды. 1997: 32.

жались две недели, причем наш полк составлял конвой императрицы, которая все эти дни была в конногвардейском мундире⁴⁴.

Удобство покроя такого платья, допускавшего большую, чем обычно, свободу движения, позволяло использовать его как дорожный и охотничий костюм⁴⁵. «Нет одеяния почетнее и дороже мундира», — заключала императрица⁴⁶.

Очевидно, что трансформации, происходившие в русском придворном обществе XVIII столетия в череду «женских правлений»⁴⁷, закономерно нашли свое отражение и в придворно-представительской моде.

После смерти Екатерины II мундирные платья несколько утратили свою популярность. Вероятно, их наличие в женских гардеробах конца XVIII в. соответствовало моде того времени, когда одежда жен военных выполнялась в цветах мундиров их мужей⁴⁸. Так, Мария Федоровна, супруга Павла I, в 1797 г. принявшего «на себя шефа и полковника всех гвардии полков»⁴⁹, имела как минимум одно мундирное платье. Оно было сделано по форме Кавалергардского полка; его мы можем видеть на гравюре 1797 г., помещенной в юбилейном издании «Истории кавалергардов» С.А. Панчулидзева (Илл. 5)⁵⁰. В истории также осталось упоминание о «военизированном» платье, которое было выполнено для Марии Федоровны в придворной мастерской Франции под руководством известной модистки Розы Бертен⁵¹. Еще одно платье Марии Федоровны, произвольно украшенное элементами формы

44 Штакельберг. 1881: 14–15.

45 Камер-фурьерский. 2006: 42–43.

46 Бордэриу. 2016: 15.

47 Анисимов. 2005: 332.

48 Мемуары графини Головиной. 200: 56.

49 Шильдер. 1901: 289.

50 Панчулидзева. 1901: 125.

51 Вершинина. 2007: 354–355.

Лейб-гвардии Гусарского полка, не относится собственно к мундирным платьям, но напоминает их⁵².

Феминизированная униформа. В России XVIII в. феминизированная униформа, ориентированная на исторически сложившиеся формы женской одежды, включала в себя орденское платье и оба вида придворного платья: робу *Robe de Cour* и «русское» платье.

Бытование в России женских орденских платьев связано с историей Ордена св. великомученицы Екатерины. Согласно первому статуту ордена от 1714 г., поначалу орденским одеянием была мантия⁵³; увы, но в тексте статута описание орденского костюма отсутствует⁵⁴. С 1734 г. к неизвестному нам церемониальному облачению было добавлено «белое платье с зеленой оторочкой и золотыми галунами»⁵⁵. Детали этого наряда можно видеть на портрете графини А.К. Воронцовой (Илл. 6), написанном после награждения Анны Карловны в феврале 1762 г. орденом св. Екатерины⁵⁶.

Окончательная редакция статута ордена и орденского платья была сделана Павлом I вместе с «Установлением орденов кавалерских российских» в день его коронации 5 апреля 1797 г. Согласно новым правилам, вводилась вторая степень ордена. Первая, существовавшая и ранее, оставалась для дам «Большого креста». Орден второй степени отныне назначался дамам «Меньшего креста». Было установлено следующее орденское платье:

одеяние орденское серебряного глазета, по местам вышитое золотом, с золотыми снурками и кистями; шлейф же зеленый, бар-

52 **Рогатнев.** 2008: 334.

53 **Жабрева.** 1997: 113.

54 **Левин.** 2013: 48.

55 **Левин.** 2013: 48.

56 **Левин.** 2013: 60.

хатный, а шлейфы у Великих Княгинь и Великих Княжен Наших, також у Принцесс Коронованных Домов, должны быть длинее прочих, а у Ее Величества Императрицы и сих длинее. Шляпы у всех зеленые бархатные, на коих полукружие, у Ее Величества алмазное с яхонтами и более других; Великие Княгини и Великие Княжны Наши, також Принцессы Коронованных Домов носят полукружие с алмазами, а прочие серебром вышитые. Ее Величество Императрица имеет сверх того епанчу зеленую бархатную с горностаями⁵⁷.

Платья «Большого» и «Меньшего» креста также различались количеством и богатством отделки.

Судя по немногим сохранившимся свидетельствам, орденское платье XVIII в. наполнялось полагающейся ему символикой, но не противоречило придворной женской моде. До настоящего времени сохранилось орденское платье императрицы Марии Федоровны; оно состоит из лифа и юбки из серебряного глазета и шлейфа из зеленого лионского бархата. Мария Федоровна надевала это платье в дни орденских праздников⁵⁸.

Первые упоминания о придворных «русских» платьях, которые также называли «офранцуженными сарафанами», относятся ко времени правления Екатерины II. В период с 1770 по 1775 гг. они получили распространение при дворе как знаки отличия, подобные орденским⁵⁹. Основными декоративными элементами такого платья, отдаленно напоминающими древнерусскую одежду, были небольшой шлейф и длинные рукава; эти же элементы в аналогичное время были присвоены и мундирному платью.

Придворная роба, состоящая из корсетного лифа («шнурованья») и юбки на каркасе как разновидность официально регламентированной униформы появилась с началом прав-

57 Высочайше утвержденное Уставное положение. 1830: 571.

58 Вершинина. 2007: 357.

59 Бордэриу. 2016: 22.

ления Павла I. Графиня В.Н. Головина сообщала, что во время коронации императора «все были в полном параде: в первый раз появились придворные платья»⁶⁰.

Однако платья, схожие конструктивно, выполненные из светлых парчовых (глазетовых) тканей, были известны при дворе и ранее. В течение всего XVIII в. они были приняты для придворных официальных «торжеств»: коронаций, венчаний и погребений женщин императорской семьи. Основные характеристики такого платья были даны еще в 1728 г. в описании церемониала погребения цесаревны Анны Петровны: «...тело покойной одето в серебряное глазетовое платье с длинным шлейфом, вокруг обшито золотым флером»⁶¹. Однако применение одежд такого типа до костюмных реформ второй половины столетия еще не имело характера императива.

Проведенный анализ истории развития отечественного женского придворного костюма как сложно структурированной системы позволил сделать некоторые выводы о его трансформации в течение XVIII в., когда обе формы — и квазимужская, и феминизированная — развивались наиболее интенсивно. Отличаясь в главном, тем не менее, они имели и ряд общих черт, связывающий их с древнерусскими одеждами. Возможно, именно благодаря этой общности, в женском придворном костюме наблюдалась постепенная, но уверенная легитимизация элементов мужского костюма, которую, без сомнения, можно назвать одним из главных событий в истории русской придворной материальной культуры XVIII столетия. «Амазонка», которая стала первой разновидностью женского придворного костюма, открыла возможности

60 Выскочков. 2010: 182.

61 Логунова. 2011: 172.

для формирования целого ряда модификаций внутри целого направления. Формообразующий процесс пережил два пика: первый из них относится ко времени правления Екатерины II, когда закрепились на практике основные принципы конструирования женской придворной униформы во всем ее многообразии, хотя еще и весьма размыто, и второй — ко времени правления Павла I, когда существование женской придворной униформы было закреплено законодательно.

Список источников и литературы

Источники

Амелехина. 2016 — Амелехина С.А. Церемониальный костюм Российского Императорского двора в собрании Музеев Московского Кремля / науч. ред. А.Л. Баталов. М., 2016.

Высочайше утвержденное Уставное Уложение. 1830 — Высочайше утвержденное Уставное Уложение о Российских императорских орденах. № 17.908 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIV / сост. М.М. Сперанский. СПб., 1830. С. 569–577.

Дашкова. 1859 — Дашкова Е.Р. Записки княгини Е.Р. Дашковой, писанные ею самой. Лондон, 1859.

Екатерина Великая. 1993 — Екатерина Великая: русская культура второй половины XVIII века. СПб., 1993.

Записки императрицы Екатерины. 1907 — Записки императрицы Екатерины Второй. СПб., 1907.

Императорский и великокняжеский костюм. 2018 — Императорский и великокняжеский костюм середины XVIII — первой трети XIX века в собрании ГМЗ «Павловск» / Государственный музей-заповедник «Павловск». Т. 4. Ткани. Вып. 3. СПб., 2018.

Кавалергарды. 1997 — Кавалергарды: История, биографии, мемуары / авт.-сост. А.Ю. Бондаренко. М., 1997.

Камер-фурьерский. 2006 — Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1766–1779 год // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. XVIII век / ред. Е. Ходова. СПб.: Изд-во Сергея Ходова, 2006. С. 42–60.

Летопись Ораниенбаума. 2015 — Летопись Ораниенбаума. История дворцового комплекса в документах, письмах, дневниках и воспоминаниях. 1710–1918. СПб., 2015.

Ломоносов. 1986 — Ломоносов М.В. Избранные произведения / Сост. и прим. А.А. Морозова. Л., 1986.

Мемуары графини Головиной. 2000 — Мемуары графини Головиной. Записки князя Голицына / сост., комм. С.А. Никитина. М., 2000.

Полетика. 1843 — Полетика А.А. Записки о пребывании Императрицы Екатерины Второй в Киеве в 1787 году. СПб., 1843.

Походный журнал 1726. 1855 — Походный журнал 1726 года. СПб., 1855.

Санктпетербургские ведомости. 1734 — Санктпетербургские ведомости. 1734. № 66 (19 августа). С. 305–312.

Церемониальный, банкетный. 1870 — Церемониальный, банкетный и походный журнал 1755 года. СПб., 1870.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимов. 2005 — Анисимов Е.В. Женщины у власти в XVIII веке как проблема // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. С. 328–335.

Анисимов. 2008 — Анисимов Е.В. Императорская Россия. СПб., 2008.

Бордэриу. 2016 — Бордэриу К. Платье императрицы. Екатерина II и европейский костюм в Российской империи. М., 2016.

Вайнштейн. 2005 — Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М., 2005.

Вершинина. 2016 — Вершинина Н.М. История коллекции мундирных платьев императрицы Екатерины II из собрания Государственного музея-заповедника «Павловск» // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 48–57.

Вершинина. 2015 — Вершинина Н.М. Мундиры императрицы Екатерины II из собрания ГМЗ «Павловск». Вопросы терминологии и атрибуции // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций: сборник докладов научной конференции «Кучумовские чтения» / под ред. Р.Р. Гафифуллина. СПб., 2015. С. 61–72.

Вершинина. 2007 — Вершинина Н.М. Работы модистки королевы Марии-Антуанетты Розы Бертен по заказам русского двора // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXXVI: Российский императорский двор и Европа. Диалоги культур / отв. ред. С.В. Кудрявцева. СПб., 2007. С. 352–360.

Высочков. 2010 — Высочков Л.В. «Быть дамам в русском платье»: парадный костюм придворных дам в первой половине XIX в. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. № 2. С. 181–188.

Жабрева. 1997 — Жабрева А.Э. Из истории орденского костюма (По материалам статутотв отечественных и иностранных орденотв) // Вече. 1997. № 8. С. 101–121.

Ковалевская. 1977 — Ковалевская В.Б. Конь и всадник: пути и судьбы. М., 1977.

Костомаров. 1904 — Костомаров Н.И. Собрание сочинений Н.И. Костомарова: исторические монографии и исследования: в 8 кн. Кн. 5. Т. 14. СПб., 1904.

Крейк. 2007 — Крейк Дж. Краткая история униформы (Форма напоя: от традиционализма к вызову) / пер. с англ. И. Красильщика (Craik J. Uniforms Exposed. From Conformity to Transgression. 2005). М., 2007.

Левин. 2013 — Левин С.С. Женские награды Российской империи. М., 2013.

Логунова. 2011 — Логунова М.О. Печальные ритуалы императорской России. М., 2011.

Михайлов. 2002 — Михайлов Г.В. Зимние дворцы Петра I. Архитектура и художественное убранство. События и люди / ред. В.В. Яковлев. СПб., 2002.

Панчулидзе. 1899 — Панчулидзе С.А. История кавалергардов: в 4 т. Т. 1. СПб., 1899.

Панчулидзе. 1901 — Панчулидзе С.А. История кавалергардов: в 4 т. Т. 2. СПб., 1901.

Писаренко. 2003 — Писаренко К.А. Повседневная жизнь русского Двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003.

Рогатнев. 2008 — Рогатнев А.С. Женские шефские военные мундиры: курьез или необходимость // Курьез в искусстве и искусство курьеза: материалы XIV Царскосельской научной конференции / ред. Т.Е. Медникова, И.А. Сенина. СПб., 2008. С. 332–336.

Селиванова. 2010 — Селиванова Л.Л. Российские амазонки на службе ее величества // Диалог со временем. 2010. № 31. С. 74–88.

Уортман. 2002 — Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002.

Хорошилова. 2018 — Хорошилова О.А. Война и мода. От Петра I до Путина. М., 2018.

Шапиро. 2016 — Шапиро Б.Л. Женщина в седле: История костюма для верховой езды. М., 2016.

Шапиро. 2018 — Шапиро Б.Л. Кавалерийский кафтан: прототип «дамского мундира» Елизаветы Петровны? // Жизнь в Российской империи: Новые источники в области археологии и истории

XVIII века: материалы международной научной конференции / Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН / отв. ред.: Л.А. Беляев, В.Н. Захаров. М., 2018. С. 116–117.

Шильдер. 1901 — Шильдер Н.К. Император Павел Первый. СПб., 1901.

Штакельберг. 1881 — Штакельберг К.К. Полтора века конной гвардии. 1730–1880. СПб., 1881.

Штелин. 1935 — Штелин Я.Я. Музыка и балет в России XVIII века. Л., 1935.

Шубинский. 1908 — Шубинский С.Н. Московский маскарад 1722 года // Шубинский С.Н. Исторические очерки и рассказы. СПб., 1908. С. 80–85.

Щепкина. 1913 — Щепкина Е.Н. Полковые дамы времен Петра I / Щепкина Е. Н. Женская личность в истории // Исторический вестник. 1913. № СXXXIII. С. 149–169.

Щербинин. 2004 — Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX вв. Тамбов, 2004.

Щербинин. 2007 — Щербинин П.П. Женщины в русской армии в XVIII – XIX вв. // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2007. С. 359–366.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ — Государственный исторический музей

ГМЗ — Государственный музей-заповедник

ГРМ — Государственный Русский музей

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея

ГЭ — Государственный Эрмитаж.

Иллюстрации

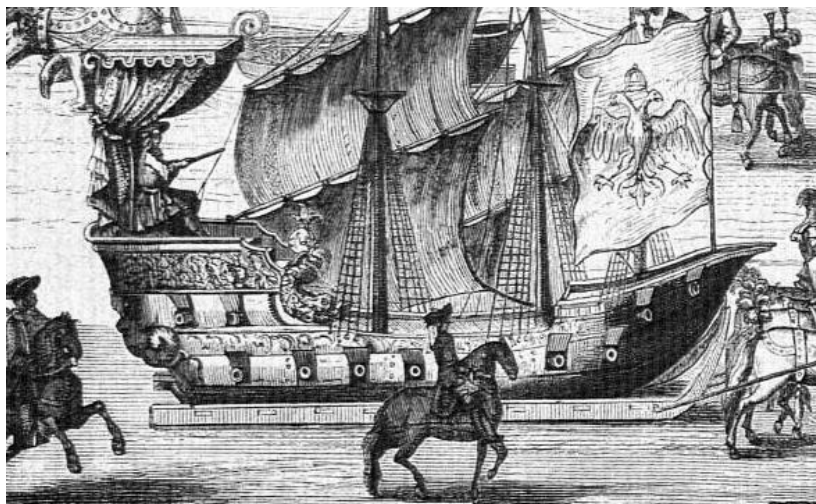
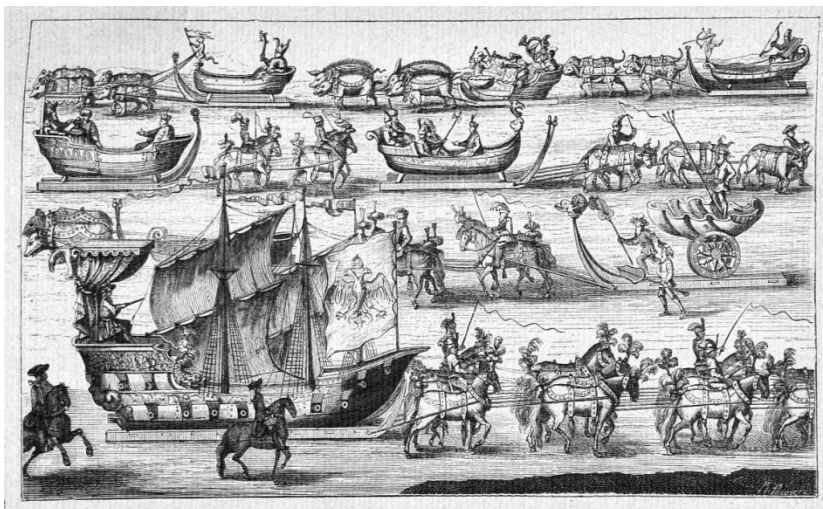
Илл. 1. Посмертный портрет Екатерины I. Неизвестный художник XVIII в. Художественный музей Эстонии во дворце Кадриорг.

Илл. 2. Портрет Елизаветы Петровны с арапчиком. Г.Х. Гроот. 1743 г. ГТГ, копия в ГРМ.

Илл. 3. Портрет Екатерины II на коне Бриллианте. В. Эриксен. 1762. Аудиенц-зал в Петергофском Большом дворце, копия в ГРМ. Мундир хранится в ГИМ.

Илл. 4. Екатерина I на Московском маскараде 1722 г. (общий план и фрагмент). См.: Шубинский. 1908: 83. Костюм хранится в собрании Музеев Московского Кремля.

Илл. 5. Мария Федоровна в мундирном платье по форме Кавалергардского полка. См.: ПанчулидзеВ. 1901: 125.

Илл. 6. Портрет графини А.К. Воронцовой (урожденной Скавронской). Антропов А.П. 1763 г. ГРМ.